

SENDER

Tyktin Narkun

מאת המרسل

ADDRESS

Zahut 12/81

מלא עنوان

CODE מיקוד رمز

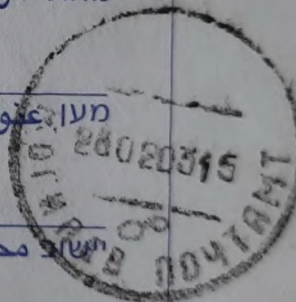
PLACE

Zahut

محل الإقامة

COUNTRY

ארץ دولة

Тыккин Нахум Вульфович

Уважаемый господин Литин!

Я и моя жена являемся урожденными могилевчанами, но после эвакуации в Могилев не вернулись, но кое-какие сведения можем предоставить.

- 1.2 Тыккин Нахум/Наум/Вульфович, 1925. Черешкина Софья Исааковна, 1929
3. Отец Вульф, дед Нахмен-Мейше, прадед Шломо, Могилев, мать Хая, дед Хаим. Отец потомственный печатник со стороны матери Иты Эпштейн, происходящих из первопечатников, а те из Нахманидов. Мать-портниха, более ранние предки-служители культа. Памятники двух из них стояли на почетном месте у входа на могилевское еврейское кладбище.
- Отец жены Исаак Чирешкин фотограф, он/и его брат/ имели до войны частные фотографии, урожденные минчане, дед их механик.
4. До войны родители не показывали своей религиозности, но с уважением относились к религии. Бабушки были очень религиозными.
5. Зельда, 1924, брат Георгий 1926 у жены Рая 1924, Лиля 1927
7. Большинство врачей, аптекари, медсестры, адвокаты, фотографы были евреями. Много учителей, счетных работников, большинство высококвалифицированных портных, сапожников, кожевников и других ремесленников были евреями. Много инженеров, механиков, рабочих фабрик и заводов, балабол, булочников и др. до войны были евреи.
10. Около 40% детей нашего переулочка учились в еврейских школах до 1938г.
15. У нас в семье отмечали еврейские праздники, на песах ели мацу, бабушки закигали субботние свечи
16. У нас в переулочке/Комиссариатском/ работал резник Янкеле, сын раввина, уехавшего в Эрец-Исраэль, сам Янкеле с семьей уехал в 1936г. Когда я приходил к нему он мне часто рассказывал майсес. Еще до войны и после на первомайской работал резник Сана Головчинер, который в юности участвовал, вместе с моим дядей Мулей Тыккиным, в сионистском движении. Дядя погиб в 1920г. погиб по пути в Эрец-Исраэль
17. Почти всем мальчикам до 30-х годов делали обрезание
20. Как уже отметил среди интеллигентов до войны большинство составляли евреи, в первую очередь медики, адвокаты, учителя, финансовые работники печати и искусства. Персонально могу назвать: врачи Лурье, хирург Гольштейн, во время войны награжденный орденом Ленина, Розенцвейг, Китин; учителя Аксельрод, Вольфсон, Тувельд, Цукерман/директор 1-й школы/, организатор и директор муз. школы Зисман, бух. Мошкин, ставший после войны глав. бух. министерства; живописцы Воронов, Цивин; фотографы братья Черешкины, Лурье, много музыкантов, артистов
21. Комп. Калмановский, худ. Лянглебен, Воронов/сын/, шахм. Полугаевский, шашки бр. Канишикер, критик Березкин Гирсл/Григорий/, артист Матвей Березкин/брат/, скрипач оп. театра Ленингр. консерв. Пинус Давид, гобоист Литовской филармонии Яков Соркин, Козиницкая Анна/Хая Майнгарт-профессиональная революционерка, после войны была заместителем председателя МОПРа, Эсфирь Майнгарт/сестра/-артистка Мариинского театра, когда ей предложили креститься, чтоб войти в постоянный состав, она ушла из театра, Эйтингон Наум, известный разведчик; Виткин-деятель сионистского движения, в честь его в Израиле назван насел. пункт Райхинштейн-деят. сион. движ. Каган, мать Ицхака Рабина; Сорин-изобретатель мороженого "эскимо"/США"; Бискин Исаак, скрипач Ленинград. филарм.
23. До войны почти все евреи в той или иной степени владели языком идиш. Идиш можно было слушать на улицах, предприятиях, учреждениях
24. Более состоятельные евреи после революции уезжали в большие города, особенно после НЭПа, многие евреи живущие в сельской местности бежали от коллективизации. Было много патриотов советской власти, особенно из низов и тех кто внедрился во властные структуры. Немало было и недовольных, но вслух об этом боялись высказываться. Моя мать, участница социал-демократического движения и гражданской войны, после того как мы тяжело пережили голод 30-х годов, всегда ругала руководство, особенно Сталина: "Фарклибун зих ин кремле ун вейст нит ви дерйем эйлом лебт; вилст эсн?—гей бет ба дем грейсн татн; Хайке, ви лебст ду?—дер грейсер тате зол азей лебт" и т.п., особенно она ополчилась на советскую власть, после ареста ее брата, с которым она прошла фронт гражданской войны/1938/. Он служил в управлении Алксниса насил два ромба. Отец никогда о политике не говорил, он рано понял суть со-

сетской власти. В юности он состоял в "бунде", после ликвидации которой не стал вступать в партию, так и остался беспартийным. Несмотря на это его назначили директором могилевской типографии /1925-1930/. При очередном всплеске безработицы и необходимости уволить несколько рабочих, он уволил самого себя и ушел на рядовую работу: сначала кочегаром на смолокурню, а потом кончив бухгалтерские курсы, кассиром на завод "Возрождение", впоследствии в авиационный завод. Рабочие его очень уважали.

25. Евреи Могилева очень хорошо чувствовали приближение войны. Незадолго перед войной авиационную дивизию перебросили из Могилева в Брест. Весь музвзвод этой дивизии состоял из могилевчан-добровольцев. За 4-5 дней перед войной вся могилевская милиция была преброшена к границе, где вспыхнуло восстание, но 20-го они уже вернулись. У многих могилевчан дети служили на Дальнем востоке в ж/д войсках. 1,5 месяца до начала войны их перебросили на Украину /там большинство и погибло в киевском котле/. Были и другие признаки приближающейся войны.

26. Благодаря авиазаводу эвакуация людей из Могилева проходила более или менее организованно. Эшелоны с рабочими и оборудованием начали отправлять уже 23-24 июня. Еще 22 июня прибыли эшелоны с оборудованием из Германии /по договору/. Организовано эвакуировали и некоторые другие предприятия. Наша семья /без отца/ выехала 3-го июля. Отца оставили выплатить деньги мобилизованным и остающимся рабочим. Он выехал последним эшелонам 17 июня с финансовой документацией завода, на платформах. Эшелом частично разбомбили.

27. В большинстве случаев евреи старались уехать, часть людей, перенесших немечскую оккупацию в 1918г. В тот период немцы относились к евреям вполне удовлетворительно и надеялись на такое же отношение.

28. Из Могилева эвакуировалось примерно около 80% евреев

30. Изменение отношения к евреям начало чувствоваться уже через несколько дней после начала войны

32. Из полицейских мне лично известны Вржесинский Анатолий, живший в одном с нами доме, по Комсариатскому переулку д.13, 1927г.р., поляк. Семья была явно антисоветская, отец работал в Казимировской МТС. Ларьков Георгий /жорой мой соученик, 1924г. Отец заведовал овощным ларьком на Первомайской ул, был в заключении по уголовной статье. По слухам, Жора был расстрелян, после освобождения Могилева.

37. Как уже написал, наша семья вместе с авиазаводом эвакуировались в Куйбышев. Вскоре после приезда все мы начали работать на этом же заводе. Жили в близком к заводу поселке Зубчаниновке. Жилье нам предоставили очень убогое, летнего типа. В государственное жилье переехали в 1946г.

46. Да. У меня участвовали в войне 7 двоюродных братьев, причем двое в американской армии, трое погибли, один вернулся инвалидом.

48. Отца, работавшего диспетчером на авиазаводе, в 1950г. уволили, якобы по сокращению штатов, меня в 1948г. исключали из БСХА/г. Горки Мог. обл./ за связь с американскими родственниками.

49. Хотя я не учился на идиш и почти дома не говорил на нем, но идиш знаю вполне прилично, а с 1966г. стал переводить поэзию с идиша на русский и сам писать стихи на идиш. Несколько опубликовано в "Советиш геймланд"

50-54. Естественно, отрицательно. Люди стыдящиеся своим еврейством встречались, стремящиеся разными путями уйти от него, в т.ч. и сменой фамилии/переход на фамилию нееврейской мамы, жены. Меня лично национальностью не попрекали, но отрицательные реплики в адрес евреев приходилось слышать нередко.

Первой попытке устройства на работу в с/х сеть Сов. Мин. БССР помешал 5-й пункт/1950/, при возможности поехать на международный симпозиум в ГДР 1958/. В 1945г. окончил школу рабочей молодежи, при заводе, 1950-Белорусскую с/х Академию, 1958-очную аспирантуру Всесоюзного института растениеводства/ВИР, Ленинград/. 1950-1954 зав. Несвижским овощным сортоучастком, 1954-мнс. АНБССР, 1958-1964 зав. отд. Минской оп. ст. ВИЗР/Ленинград/, 1964-1966 Госсортсеть БССР, 1966-1989 зав. отд. Донского зонального НИИСХ ЗРостов н/Д/.

55-59. Так как я человек прямой и непримиримый ко всяким безобразиям, то мне по ходу моей деятельности довольно часто было трудно.

На выбор специальности повлияло любовь к садоводству еще со школьных лет. Хотя мы жили в центре города/Комсариатский пер./ за домами находился довольно большой сад, после национализации нескольких малых частных садов. Мой отец был все годы председателем, созданного ЖАКТОМ товарищества. Меня притягивало языкознание, но осуществить эту задумку не удалось. В период моей научной работы меня дважды пытались прокатить при прохо-

конкурса, а также при защите диссертации кандидатской, в 1958г. несмотря на это защитился я сразу после окончания аспирантуры и был очень утвержден ВАКом. Работу свою проводил под руководством акад. С.М. Букасова, всемирно известного ученого в области систематики растений, лаур. Ст. пр. Мои работы по гельминтологии картофеля были должны к сожалению не мной/ на международном симпозиуме в Берлине, в 1958г. Неоднократно я делал доклады на всесоюзных и зональных совещаниях и семинарах по гельминтологии, селекции и семеноводству картофеля, биофизике. В течение 25 лет курировал производство элиты картофеля по Северному Кавказу и ежегодно руководил совещаниями по этому вопросу. Опубликовал более 100 научных работ, в т.ч. несколько книг. Мною выведен и первый в Союзе нематоустойчивый сорт картофеля и разработана методика получения двуурожайного картофеля.

В 1956г., после того, как я в письме в ЦК внес предложение о необходимости ликвидировать компартию мне пришлось поменять место работы, а вскоре и жительства. Мой научный и селекционный материал остался на Минской оп. ст. и вскоре один ловкач воспользовался им и очень быстро защитил докторскую диссертацию. В 1978 году я подготовил докторскую и прошел предварительную защиту, но дальше решил не идти, учитывая обстановку в ВАКе. Возможности уровня служебного были у меня ограничены, тем более что я был беспартийным. В начале 50-х мне предлагали вступить в партию, но я отказался, ссылаясь на то что еще не дорос. О вере в справедливость сов. дела КПСС судите по предыдущему тексту.

60. Евреи, как правило, законопослушные граждане, но многие относились критически и иронически ко многим советским порядкам и деятелям.
62. В довоенные годы материальное обеспечение нашей семьи было крайне недостаточным, так как работал один отец, в 1931-33г.г. испытывали голод. Материальное обеспечение моей семьи после защиты диссертации было хорошее
63-65. Не было. 67. В некоторой степени да.

68. После войны антисемитизм, как на бытовом, так и на официальном, значительно усилился. Возможность поступления евреев на ряд факультетов университетов был резко ограничен, а ряд вузов почти исключен. Это я испытал на себе и своих детях. Госэкзамены в академии я сдал на "5". Всех славших на "5", кроме меня направили в аспирантуру. До 1955 года поступление в аспирантуру было фактически закрыто, поездки за границу, как на совещания, так и как туристы было резко ограничено, а в некоторых случаях и закрыто.

69. "Дело врачей", я работал тогда в г. Несвиже, у нас не ощущалось, но разговоры на эту тему можно было слышать часто. Об сообщении о прекращении этого дела сообщила мне с большой радостью одна пожилая полячка. Я всегда, и особенно в этот период, вел борьбу с антисемитами, всеми дозволенными и недозволёнными средствами.

71, 72. С радостью, но с ощущением неполноты раскрытых преступлений.

74. Я лично знал достаточно много из рассказов отца/ он был могилевчанин в третьем поколении/, стариков. Отец, например, рассказывал, как учитель хедера водил их на место уничтожения могилевских евреев поляками, в Пелатеевке; старики были свидетелями, как пленные турки засыпали овраги, в результате чего были выравнены современные Первомайская, Ленинская, Пионерская. До войны овраги еще вплотную подходили к Первомайской/ между Комиссариатским и Краснопольским переулками. Этот овраг был разделительной полосой между прилегающими улицами. Юные поколения которых в течение многих лет вели драки между собой/ камнями, дробовиками, кулаками/, даже с захватом пленных и ранеными.

Как известно, после челюскинской эпопеи были намерения переименовать Могилев вг. Шмидт/ Красуйся Матилев, теперь ты будешь слауны горад Шмидт" Колас или Купала/.

До войны в 1-й школе был замечательный драмкружок, некоторые его участники стали артистами. Во время проведения юбилея 100-летия смерти Пушкина в Могилевском театре, моя сестра Женя Тыктина выступала от имени школы и в качестве получила полное издание Пушкина.

Нас было четверо неразлучных друзей, трое из них погибли. Исаак Долкарт, смертельно раненный, кровью написал прощальное письмо. Говорили, что это это письмо и простреленный комсомольский билет поместили в Могилевский музей. Я, к сожалению, его не видел. Гитля Ванилер, в последнем письме сожаление, что мы не были все вместе, рядом. Был ранен под Измаилом. Его везли санитарным поездом в тыл и, видимо, эшелон разбомбили. Пропадал без вести. Симха Гуревич погиб под Полоцком.

Беба Хаин, мой школьный товарищ, с детства известный как знаменитый тан-
пор, не мог выехать из-за болезни матери, погиб в Гетто.
Вилья Рубинштейн, школьный товарищ, вернулся с войны инвалидом. Его отец
был репрессирован в 1937г., освобожден в 1940. После его критических выска-
зываний, ему опять пригрозили лагерем, сразу после собрания отправился на
Днепр и утопился, оставив записку: "лучше сюда, чем туда". Вилину мать аре-
стовали 22 июня 1941. Вилья репатрировался в Израиль в 1990.
Роза Хаит, соученица. После захвата Могилева фашистами ушла из города, но
вскоре ее задержали и отправили в детский концлагерь, где детей использо-
вали, как доноров/она была блондинка с голубыми глазами/. Этот лагерь от-
бил партизанский отряд под командованием Зорина. До конца войны Роза воева-
ла в этом отряде.

Гриша Колотников, тоже голубоглазый блондин, в первые дни войны попал в
плен и отправлен в Германию. На завод. Был освобожден американской армией.
Два года служил в американской армии. В 1946 вернулся в Могилев.

Лева Бородинский и его брат-близнец Рува в первые дни войны, раненные, по-
пали в плен, сумели переоформиться на фамилию Васильевы, Леонид и Роман.
После освобождения прошли через штрафной батальон, Рува погиб. После войны
Лева восстановил свою фамилию. Долгие годы работал начальником инструмен-
тального цеха Минского часового завода. В 1991 году эмигрировал в США.

Ичка Туфельд, товарищ по улице. После организации гетто ночью задушил ча-
сового и овладел его оружием. По некоторым данным, до того как был схвачен
уничтожил 17 фашистов.

Наум Соркин, дальний родственник моей жены, прошел через Освенцим.
Фотографии возможно сохранились у дочери Чирешкина ст. Раи, живущей в Петер-
бурге. Сын его, фотожурналист жил 60-е в Минске. Дальнейшую судьбу не знаю.

78. Моя семья приехала в Израиль в 1990г. из сугубо национальных чувств, кото-
рые укреплялись с момента знакомства с антисемитизмом. Израильянином себя
почувствовал с момента образования государства Израиль. В силу возможностей
знакомился с историей своего, его традициями и основами иудаизма. Со всем
этим знакомил своих детей с самого раннего возраста. Когда мы вынуждено
переехали из Минска/где в то время жила вся моя родня, а родня жены в Питере/
в Восток, дети были недовольны и расуждая между собой они высказывали жела-
ние жить в Минске или Ленинграде, а младшая/блет/ добавляла: "...или в па-
пином городе" т.е. в Иерусалиме. Вот она с семьей/муж, трое детей/ и пое-
хала с нами в "папин город". А старшая на год раньше уехала в штаты, но
уже четыре раза приезжала в Израиль, а дети ее постоянно рвутся сюда.
79. Старшая дочь Тамара, 1957г. живет в г. Балтиморе работает программистом,
приобрела коттедж, три машины; сын Илья, 1985. Учится в 12 классе, баскетбо-
лист/190см/. дочь Вита, 1987, 10-й, учится игре на скрипке, футболистка.
Дети посещают субботнюю еврейскую школу, на каникулы ездят в еврейский лаг.
Дочь Руфина, 1961, работает медсестрой в больнице Хадасса/она мечтала стать
врачом, как мама. Кончила школу с отличием, Браз поступала в медвуз в Рос-
тове и Ленинграде, причем она в этот период кончила медучилище с красным
дипломом, но на последнем экзамене ей вклеивали двойку, при полном ответе
на билет/. Они приобрели дом в часе езды от Иерусалима, в Иудее, на так
называемых территориях. Дочь Полина, 1986г. 12-й класс; сын Михаэль, 1988г.
9-й класс, дочь Яна, 1990г., 7-й класс. Дети посещают музыкальные, танцеваль-
ные и другие кружки

Нахум Тиктин, Цагал 12/81, Цфат 13440, тел. 04-6974-312

Дополн. 21. Мать Ариэля Шарона происходит из местечка под Могилевом, на з-
вания не знаю. Отец героя 6-тидневной и Судного дня войн Якова
Хизлая, полковника десантных войск, родом из г. Горок, Могил. губ.
Беркович Саша токарь-инстр. высшего класса, всю войну его портрет
висел на доске почета авиазав. им. Фрунзе № 24, но в 1950г. его
уволители из-за письма из США, от сестры. С 1991г. в Ираиле, ему 93,
два года назад его сбила машина, до сих пор в больнице.
О себе. Опублик. два поэтич. сборника "Карусель" и "Куда ты Гомо сапиенс
идешь", печатаю статьи в газетах и журн., пишу стихи на русском и
идиш. Посылаю кое-что из моей продукции.
Анкету прислал мне Михаил Шульман, мой двоюродный брат.
С уважением

Воспоминания

о первой образцовой/узорной/школе г.Могилева

Первая школа узорная

В памяти жива моей.

Много уж лет пролетело.

Как распростилися с ней.

Хоть мы ее не закончили.

В этом виновна война.

Где б мы ученье не кончили.

Все же родная — она!

Помним мы светлые классы.

Звонкий наш школьный звонок.

Школьные наши оркестры.

Наш театральный кружок.

Помним спортивные игры.

Школьный веселый наш двор.

Добрых наставников наших —

Помним их всех до сих пор!

Прозвища мы им давали

И огорчали не раз.

Но ни в бою, ни в работе

Не опозорили вас.

Разными были дороги.

Разная была судьба.

Первая школа узорная

В памяти была всегда.

И с теплотой вспоминаем.

В ближнем и дальнем краю.

Детство свое отшумевшее
Первую школу свою.

Первая школа узорная
В памяти жива моей,
Снова дорогами торными
Мы возвращаемся к ней.

Многих мы недосчитались,
Вечно о них мы скорбим,
Снова минутой молчания
Память погибших почтим.

Много уж лет пролетело,
Стала седой голова,
Первая школа узорная —
Ты в моем сердце жива!

Ростов/Д Наум Тыктин

1985

Уважаемый г. Тыктин!
Хотелось бы опубликовать свои творения
у меня есть пять поэтических сборников
поэт. сборников по 5-6 стр.,
Вудите пожалуйста безвозмездно и сообщите
мне о возможности их опубликовать
в Москве и до сих пор
момент обаяния

С уважением

Ты

4,5 печатное

350 \$

400 руб

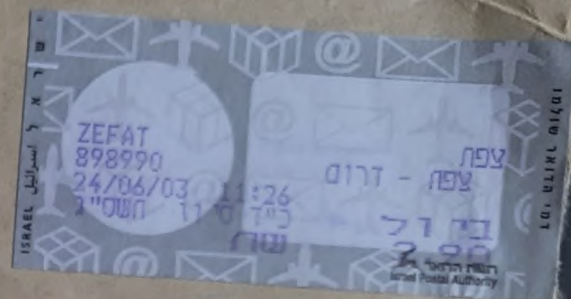
Встреча

Я город детства посетил.
Прошел по улице, где жил.
Наш дом обшарпанный стоит —
Унылый и печальный вид.

Засыпан полностью овраг.
Центр наших игр и наших драк.
Он звался Сахарным не зря.
Слетались часто мы туда
И печки строили, запруды.
Блатные там шныряли всюду.
В запретные играли игры.
К всему дошли и все постигли.
Был пограничной полосой.
Где улицы ходили в бой.
Палили из дробовиков.
Нередко проливалась кровь.
Врывались мы в сады, дома
И плетней брали, иногда.
И удалъ проявить свою
У всех старались на виду.

Кончалось лето, бой стихал
И проходил вражды накал.
Зимой опять своей ватагой
Мы собирались к оврагу.
На лыжах вниз стремглав неслись.
Привольная была там жизнь....

Tyrtin Nachum,
Zahal 12/81, Zfat
Israel

Беларусь

Литин Александр

Бер. 1 Южный, 19-19

212040 Мозирев

Беларусь

Уважаемый Александр Литин!

Прошу извинить меня за столь длительную задержку с ответом на письмо, где Вы просили уточнить присланные мной данные. Хотелось расширить присланные данные, прислать дополнительный материал, фотографии и прочее. Однако вследствие сложной домашней обстановки я не мог выполнить свои намерения. Теперь, в некоторой степени постараюсь исправиться.

Братья Чирешкины, Моисей и Исаак, родились в Минске, отец их был механик. Фотографией начались заниматься с юных лет, Моисей еще до революции обосновался в Могилеве. Исаак некоторое время работал в Витебске, в фотографии получившей Николаевскую медаль. Потом служил в уланском, его Величества полку/благодаря своим внешним данным/ После революции он переехал в Могилев, где его брат имел частную фотографию, и работал у брата. После женитьбы на Полине/Пеше/ Соркиной открыл свою фотографию, которая пользовалась успехом. Во время войны они находились в Ташкенте, а в 1946г. переехали в Ленинград и работал до 80 лет фотографом в системе "Инрабис".

Моисей не эвакуировался и погиб в могилевском гетто. Его дочь Рая еще до войны переехала в Ленинград, у нее возможно были могилевские фотографии, но около года назад она ушла "в лучший мир", как и несколько ранее Рая, дочь Исаака. Сын ее/или внук/ живут в Израиле. Сын Моисея, тоже фотожурналист, после войны жил в Минске. Я с ним в 60-тые годы встречался один раз и дальнейшей судьбы его не знаю. Как

братья, так и их дети, общались между собой очень редко, так что координаты детей или внуков Моисея не имею.

Фамилию и дальнейшую судьбу резника Янкеле я не знаю, но его отец был известным раввином в самой большой синагоге, думаю что архивные данные сохранились. Второй резник действительно Гробовщинец, это была опечатка.

Мой дядя Муля Тыктин, вместе со своим родичем Райхштейном и Саной Гробовщином состояли в одной сионистской организации. Когда шло наступление Кр. армии на Варшаву, он пошел в армию добровольцем, чтобы через Варшаву добраться до Палестины и будучи в армии он погиб, о чем сообщили его матери. До Палестины удалось добраться лишь Райхштейну в 50-е годы он приезжал в Ленинград к своей сестре Бискиной. Кажется, здесь он занимал видное положение. *Сестра Бискиной, актриса в 30-е годы уехала в Израиль*
О Сорине я слышал в одной из передач "голосов" будучи еще в Союзе. *Самая*
С Гришей Колотниковым в 1946г. мы ехали из Могилева до Куйбышева, где жил его отец, и он мне рассказал всю свою эпопею. Дальнейшей судьбы его не знаю, возможно он был репрессирован.

Еще некоторые дополнения к ранее написанному. В Ленинграде жил мой родич могилевчанин Вениамин Фрухтбейн. После войны он был директором средней школы при Академии педагогических наук. У них была многодетная семья, жили плохо. Один из братьев отца в начале прошлого века уехал в США и там быстро преуспел. Посетив через некоторое время Могилев, он увидел что один из сыновей брата очень способный и уговорил отца забрать его в Америку. И там его способности проявились и он стал крупным архитектором-строителем и в итоге получил очень престижную Международную премию. С родителями он постоянно переписывался, вплоть до войны. Родители погибли в могилевском гетто. После войны в Могилев никто не вернулся и жили в основном в Ленинграде, Сестрорецке /дочь Лиза Хайцер, сын ее Изя погиб на фронте/. В 50-е годы Фрухтбаум, так интерпретировалась в США эта фамилия, через ленинградский АВР разыскивал своих ближайших родственников и вышел на Вениамина Фрухтбейна, разыскивая бенджамина Фрухтбаума/об этом у меня есть рассказ/. Нужно сказать, что российские писари часто вносили в еврейские фамилии ошибки; так из Фрухтбейн сделали Фрухтбейн, а из Чирешкиных у детей сделали Черешкины, а изначально она была Цирешкин.

Вениамин родился после отъезда брата в штаты. После приезда брата на международное совещание в Москву/ кажется, архитекторов/ он пригласил Вениамина в Мосву, чтоб удостовериться в родстве, через некоторое время он пригласил его в гости в штаты.

В нашем переулке жила семья Хайкиных, говорили, что глава семьи был братом дирижера Хайкина, насколько это точно не знаю.

Хочу упомянуть свою школьную соученицу Розу Хаит, которую встретил в 1946г. в Куйбышеве, пос.Зубчаниновка. После оккупации она, благодаря своей арийской внешности, попала в детский лагерь, где детей использовали в качестве доноров. Партизанский отряд Зорина освободил их и до освобождения Роза оставалась в отряде.

Моих дворовых приятелей Сеню и Янку Дусовичей более месяца прятала в подвале, но другие соседи выдали их и ребят расстреляли вместе с Кузьминой. Другие соседи Соскины, глава семьи работал на хлебозаводе не могли выехать, так как хлебозавод работал до последнего дня. Семья Хаи Казинец, мужа которой мобилизовали в армию, с 6-ью малышами, причем последний родился во время бомбежки в щели, со старухой матерью также были уничтожены.

Копия письма в ЦК КПСС хоть и была с собой, но в результате переездов где-то запропастилась. Есть копия письма Ильичеву, написанное после моего увольнения, но вряд ли оно представляет для Вас интерес. Летом 1963г. в минской районной газете, а затем в 4 Литературе и мастацтва" по этому поводу были опубликованы статьи продажного писаки Замского.

Посылаю пару вырезок из газет и несколько фотографий, желательно с возвратом. С уважением Нахум Тыктин

